На самом деле, заметив, как Гун Циняо направилась прямо к полицейским, мужчина за рулем был немного расстроен. А затем, увидев, как полицейский указывает на их минивэн, мгновенно сказал женщине, сидящей позади него:

– Выходи из машины и найди способ помочь мне сбежать позже.

Стоило ему сказать это, как молодой полицейский направился прямо к их минивэну и постучал по окну. Мужчина опустил стекло и продемонстрировал простое и честное лицо.

– Добрый вечер, господин полицейский.

Молодой полицейский сказал:

– Пожалуйста, предоставьте ваше водительское удостоверение.

Мужчина притворился спокойным и достал водительские права, подмигивая женщине, чтобы та бежала с ребенком прямо сейчас. Как только она вышла, другие полицейские подошли и остановили ее. Женщина сказала:

– Мне нужно в туалет.

Полицейские не позволили ей уйти:

– Задержитесь.

– Я не могу ждать, – женщина сказала это с тревожным выражением лица и неуверенно продолжила, – вы можете пойти со мной, господин полицейский.

Мужчина тоже покинул машину.

– Мы не нарушали никаких законов. Моя жена просто хочет в туалет. Почему вы останавливаете ее?

Молодой полицейский ответил:

– Обычная проверка.

Мужчина уже собирался возмутиться, но другой полицейский сказал:

– Водительское удостоверение – подделка.

Услышав это, женщина уже было сорвалась с места, но полицейский поспешил остановить ее:

– Прошу, пройдемте с нами.

Гун Циняо, которая сделала заявление, тоже была вынуждена отправиться в полицейский участок. Увидев ее, мужчина-водитель злобно сказал:

– Ах ты, малявка, мы были добры к тебе и собирались подбросить до города, а ты донесла на нас.

Гун Циняо посмотрела на него, и он мгновенно замолчал, однако продолжил прожигать ее злым взглядом.

Молодой полицейский с интересом посмотрел на Гун Циняо: эта девушка была очень спокойна, и ее поведение совсем не соответствовало возрасту. Он не знал, как она оказалась в машине торговцев людьми. Она, вероятно, была одной из похищенных детей. Но совершенно не выглядела напуганной и даже успешно рассказала обо всем полиции.

Гун Циняо проигнорировала взгляд полицейского. Сев в машину, она продолжила смотреть в окно. И только тогда увидела здания, настолько высокие, что казалось, они пронизывают само небо.

Она посмотрела на них духовным зрением – и они ощущались совершенно иначе, чем при простом взгляде.

В конце концов, наступила ночь, а улицы оставались светлыми, будто днем, поэтому она пребывала в шоке. Но эти эмоции не отразились на ее лице: Гун Циняо, которую видели окружающие, просто тихо сидела, глядя в окно.

Прибыв в полицейский участок, она последовала за полицейским в комнату. Гун Циняо даже глазом не моргнула, увидев предметы внутри. Слушая разговоры, она могла понять, что необычные предметы назывались компьютером и телефоном. Гун Циняо тихо запоминала названия всего вокруг.

– Прошу, проходи и присаживайся, нам нужно записать твои показания, – сказал молодой полицейский.

Гун Циняо перевела взгляд на него и последовала за ним в кабинет. Менее чем за десять минут показания были готовы. Молодой полицейский уже собирался отпустить Гун Циньяо, но тут подошел другой полицейский и сказал:

– Чэн Лэй, насчет пойманной тобой парочки: ребенок на самом деле не их. Он сказал, что его выкрали из Хушаня сегодня.

Чэн Лэй, молодой полицейский, которого Гун Циняо попросила о помощи, услышав это, посмотрел на нее.

– Вот девушка, которая о них сообщила, иначе мы бы не поймали этих торговцев людьми.

Чэн Лэй говорил правду, пусть мужчина средних лет и выглядел честным человеком.

Другой полицейский сказал:

– Они признают, что ребенок не их, но не признают, что являются торговцами людьми. Говорят, что ребенка оставили на улице без присмотра, поэтому они его подобрали. Они хотели сами воспитать его.

Пара была слишком стара, чтобы иметь собственных детей, поэтому очевидно, что они бы хотели воспитать ребенка.

Услышав это, Гун Циняо сказала:

– Они лгут.

Оба полицейский среагировали быстро на слова Гун Циняо. Чэн Лэй спросил:

– У тебя есть доказательства?

Гун Циняо ответила:

– Взгляды этих двух людей настолько мутные*, что они, должно быть, похитили больше одного ребенка.

(*Прим.: Она использовала слово □□□ / jiānchá guān. Это слово используется в физиогномике для обозначения глаз.)

– ???

Что такое мутный взгляд?

Чэн Лэй практически поверил словам девочки, ведь она говорила это с убежденностью.

Полицейский рядом с ним ухмыльнулся и рассмеялся:

– Девушка, ты не можешь говорить все, что взбредет в голову, не имея никаких доказательств. Полиция обязана опираться на доказательства в своих расследованиях.

– Я никогда не вру, – ответила Гун Циняо.

Она произвела хорошее впечатление на Чэн Лэя.

– Хорошо, если мы хотим вывести их на чистую воду, то просто должны найти достаточные доказательства или же добиться, чтобы они сами признались в совершении преступлений.

Гун Циняо ответила просто:

– Хорошо.

Чэн Лэй снова опешил.

Что хорошо?

Полицейский терялся в догадках:

– У тебя есть доказательства, или же ты можешь сделать так, чтобы они признались?

– Угу. – Гун Циняо посмотрела на Чэн Лэя, – Отведите меня к ним.

Двое полицейских отвели ее в комнату, где допрашивали задержанных мужчину и женщину.

Когда заключенные увидели девушку, они насторожились. Даже Чэн Лэй думал, что его задумка просто безумна. Но он также верил, что молодая девушка перед ним найдет способ вынудить преступников сознаться.

Гун Циняо вздохнула.

Мир изменился, люди этой эры больше не доверяют метафизике. Будь это в прошлом, что бы она ни сказала, бу куай уже бы начали действовать. Гун Циняо не понимала, почему произошла подобная деградация, но самым важным сейчас было признание парочки сидящих перед ней людей.

Мужчину звали Чжоу Хэ, женщину - Лю Мэй.

Когда они увидели входящую Гун Циняо, то мгновенно закричали:

– Девушка, мы не крали тебя, мы просто по доброте душевной решили подбросить до города, ты не можешь…

Еще до того как закончить эту фразу, Чжоу Хэ замолчал, а затем произошли шокировавшие всех события.

http://tl.rulate.ru/book/58098/1521971